

Пэй Чжи схватилась за ноющую грудь и покачала головой:

— Нет.

Боль была невыносимой, словно именно в этот миг она до конца осознала, каково это — лишиться родителей.

Пэй Дао внимательно взгляделся в лицо сестры, пытаясь убедиться, что её состояние действительно не похоже на внезапное прозрение или воспоминание. Она всё ещё всхлипывала, сжавшись в комок; её хрупкая фигура, распущенные волосы и бледная, почти прозрачная кожа делали её такой худой и жалкой.

Он протянул руку и, погладив её по спине, тихо утешил:

— Чжи, не плачь. Родители точно не хотели бы видеть тебя такой.

В душе Пэй Чжи поднялась волна злости. Она злилась на то, что только что услышала, и злилась на то, что сейчас не может открыто заявить о своих подозрениях. Она не знала ни этого мира, ни истинного положения дел в семье Пэй, поэтому действовать опрометчиво было нельзя.

От сильного гнева её начало трясти ещё сильнее. Пэй Дао, решив, что она всё ещё плачет, продолжал похлопывать её по плечу:

— Не думай об этом. Ты даже не представляешь, как я перепугался, когда врач сказал, что ты упала в обморок из-за истощения духовной силы.

Рассудок Пэй Чжи постепенно возвращался. Услышав слова брата, она опустила взгляд. В её тёмных глазах больше не было слёз — лишь холодная насмешка. Кто знает, искренен он или же всё это — лишь притворство?

— Ты сегодня уже проводила умиротворение для Ши Миня и остальных? — видя, что сестра успокаивается, спросил Пэй Дао. Иначе с чего бы ей падать в обморок от истощения без всякой причины?

Пэй Чжи посмотрела на его якобы обеспокоенное лицо и слегка кивнула:

— Да, встретились с группой после занятий.

Теперь, когда она совершенно не доверяла брату, она, конечно, не стала рассказывать, как именно использовала свою духовную силу. А свалить всё на Ши Миня и остальных было проще простого — она не верила, что Пэй Дао осмелится пойти и перепроверить это у них.

И действительно, услышав это, Пэй Дао больше не стал расспрашивать.

Из-за того внезапного обморока Пэй Чжи просидела дома ещё несколько дней. Больше те кошмары ей не снились, но, зная, что Пэй Дао что-то скрывает от неё, она невольно начала усерднее заниматься.

В этом мире Омеги, хоть и были физически слабее, ценились высоко, так как могли умиротворять буйную духовную силу Альфы. Существовала даже профессия умиротворителя: достаточно было просто получить диплом и подать заявку, чтобы обеспечить себе достойную жизнь на приличную зарплату.

Поэтому ей оставалось только хвататься за то, что было под рукой. Получение диплома было для неё делом первостепенной важности.

Однако возникла очевидная проблема: в голове у неё было пусто, прежние знания начисто стёрлись, и учиться приходилось с нуля. Федеральная военная академия была пятилетней, и до выпуска оставалось ещё два года. Но Пэй Чжию навела справки: основные зачетные баллы набирались за полтора года, а оставшиеся полгода были лишь переходным периодом. Для неё были важны и баллы за практические занятия на объединенном экзамене, и оценки по общеобразовательным дисциплинам.

В следующем семестре начинались новые курсы, и если она упустит текущие полгода, то неизвестно, в какой ситуации окажется в будущем.

Она не позволяла себе расслабиться ни на минуту: училась в любую свободную секунду, даже лёжа в постели, зазубривала сложные термины. К счастью, ей казалось, что она уже изучала это раньше — материал давался с чувством узнавания и не требовал слишком больших усилий.

А во время отдыха она расправляла свою духовную силу, пытаясь, как и в прошлый раз, прощупать пространство вокруг и услышать хоть что-нибудь важное.

Что же касается слов Пэй Дао о том, чтобы соблазнить Ши Миня и остальных, Пэй Чжию считала это абсолютно невозможным. И дело было не только в том, что она не собиралась плясать под его дудку. Отношение этих людей к Омеге было таким, что выдержал бы не каждый.

К тому же её целью был диплом. Группы уже были сформированы, и если её выгонят из команды прямо сейчас, то, может, четверо парней и справятся без неё, но она сама точно останется ни с чем. Поэтому, чтобы никого не раздражать, Пэй Чжию решила придерживаться стратегии затаившегося дракона: тихонько дотянуть до получения баллов, а потом мирно разойтись с участниками группы. Пусть они идут своей дорогой, а она — своей.

Приняв решение, Пэй Чжию не теряла времени даром: днём училась, ела питательные блюда с витаминами, а на закате каждый день занималась спортом. Она помнила своё обещание Ши Миню и остальным тренироваться. Да и польза для неё самой была очевидна: без крепкого здоровья она не сможет противостоять даже Пэй Дао.

Иногда Пэй Дао возвращался поздно и, видя, что сестра продолжает тренировки, невольно говорил:

— Чжию, ты ведь только недавно пришла в себя, не изнуряй себя так.

Благодаря прислуге он знал, как усердно она грызёт гранит науки, почти забывая о еде. Она строго следовала графику: еда в положенное время, контроль питательной ценности, сон сразу после тренировок. Она жила очень правильно, но такой режим требовал огромной самодисциплины.

С тех пор как она пришла в себя, она ни разу не дала слабину. Пэй Дао казалось, что, даже потеряв память, она осталась прежней: обычно ленивая, но в критический момент никогда не подводит.

Пэй Чжию, остановившись, ответила:

— Брат, Ши Минь и остальные требуют, чтобы я тренировалась. Говорят, иначе меня первой же отчислят.

Её голос прозвучал приглушённо, с нотками робости и жалости к себе.

Пэй Дао тут же нахмурился. Где это видано, чтобы Альфы требовали от Омеги тренировок? Всем известно, что физическое состояние Омег несравнимо с Альфами и даже уступает Бетам. Если бы не способность умиротворять духовную силу и феромоны, Омег вообще не допускали бы к объединённому экзамену. Обычно Омега в команде — это талисман, которого прячут в укромном месте до поры до времени, и Альфы никогда не предъявляют к ним требований. Особенно это касалось феромонов: если Омега терял над ними контроль, это могло спровоцировать Альф, что считалось дурным тоном.

Раньше Пэй Дао никогда не слышал, чтобы Ши Минь и его друзья интересовались физической подготовкой Омег.

Он посмотрел на сестру: её серая футболка на спине слегка намочла от пота, капли стекали по шее. Было видно, что она смертельно устала, но в её ясных тёмных глазах не было готовности сдаться — напротив, она старательно выравнивала дыхание.

Брови Пэй Дао сошлись на переносице ещё плотнее. Он не знал, стоит ли ей продолжать. Ши Минь и остальные явно не воспринимали её как Омегу.

Но тут Пэй Дао осенило: у Пэй Чжи нет феромонов. Возможно, они действительно относятся к ней не как к Омеге, а как к Бете. Для Альф Омега без феромонов — это как лишение сексуальной привлекательности.

Вспомнив о своих планах на сестру, Пэй Дао, нахмурившись, не стал просить её остановиться, а просто сложил руки на груди и продолжил наблюдать за тренировкой.

Последний километр занял двенадцать минут. Закончив, Пэй Чжи почувствовала, что ноги стали ватными, словно она ступает по облакам.

— Пошли ужинать, — Пэй Дао немного расслабился и пригласил её к столу.

Сегодня он лично распорядился насчёт меню, и на столе стояло всё то, что Пэй Чжи любила. Это было ещё одним доказательством: в эпоху питательных растворов Пэй Дао специально заказывал блюда, которые ей нравились.

Пэй Чжи с задумчивым видом смотрела на стоявшую в центре рыбу-белку в кисло-сладком соусе.

<http://bllate.org/book/22127/2304894>